

«Таким образом, мана генерируется любой материей во вселенной, из-за чего пустое пространство космоса само по себе не содержит ману. В то же время, наибольшим количеством маны обладают звезды, излучая во все стороны не только свет и тепло, но и весомый объем манны. Благодаря этому даже пустое пространство космоса обладает хоть небольшой концентрацией, но все же маной, благодаря чему возможно путешествие по космосу на магических кораблях» - говорил Аркат сидящим перед ним студентам, но к удивлению всех, большинство из них слушало гнолла с интересом, хоть и прочитали все это из своих учебников.

Аркат должен и проклясть, и отдать должное тем, кто написал учебный материал. Даже новички в преподавании могли хоть как-то вести занятия, поскольку в материале, переданном гноллу на браслет, была расписана не только сама тема, но и возможные примеры для концентрации внимания студента. Было полностью расписано, что говорить студентам и с какой интонацией – университет не просто так тратил свое многовековой опыт. Поскольку подобный учебный материал передавался всем преподавателям на постоянной основе, для студентов обучение различным предметам стало выглядеть однообразно: к какому бы преподавателю они не заходили, слышали бы одно и то же под одну монохромную интонацию.

Аркат несколько отклонился от программы, поскольку он прибегнул к опыту самого лучшего своего учителя и преподавателя — Альфреда. Погибший некромант был самым лучшим примером того, как нужно обучать невежд. Оживленные глаза, воодушевленное настроение и радость в голосе были наиболее выраженные качества Альфреда. Своим примером, хотели или не хотели того ученики, он пробуждал в них интерес и активность. Так же и Аркат решил последовать его примеру, перенимая лучшие качества своего бывшего приятеля и соратника.

Гнолл преподавал основы магии: тому, как управлять маной, что такое формулы и основам математики. Аркат так же немного мухлевал, воздействуя на всех студентов в аудитории с помощью незаметных заклинаний телекинеза и магии крови. Это заставляло всех в аудитории быть более спокойными и заинтересованными в обучении, но лишь в пределах аудитории.

«Поскольку это столичный университет, то сюда поступаю хоть немного, но талантливые студенты, которые могут иметь большое будущее. Думаю, никто из них не будет против лишней мотивации» - рассудил Аркат, посчитав свое воздействие на тело и разум студентов не лишним рычагом управления. Естественно, он не будет использовать данный прием против более развитых студентов, которые могут заметить воздействие заклинаний.

Наибольшую опасность для Арката представляет не сам университет или студенты, а непосредственно такие же как и он преподаватели, набранные из наиболее выделившихся, сильных и образованных магов. Все они пришли сюда с одной целью — получить свою выгоду. Было мало тех, кто готов ради идеи или желания учить младшее поколение, рвя на себе жилы и передавая свою мудрость студентам. Все пытались выслужиться перед начальством и наконец-то получить уговоренное от университета.

Университет создал систему, в которой каждый шел по чужим головам, где до вершины добирался лишь наиболее хитрый, и не обязательно самый жестокий или умный — старший преподавательский состав всегда следил за порядком в университете. В конце концов, каждый должен был просто выполнять работу и рано или поздно получит обещанное.

Прошло несколько дней, а об Аркате уже узнали многие. Его способ преподавания был весьма успешен и раздражал многих других младших преподавателей, из-за чего у него на ровном месте появилось много недоброжелателей.

Гнолл в свою очередь, не сильно об этом переживал, поскольку это избавит его от ненужных разговоров и обязанностей, хоть и стоит ожидать того, что ему будут ставить палки в колеса из зависти.

«Следующая тема: воздействие маны на окружающие условия» - говорил Аркат через специальное усиливающее голос заклинание: «Как мы знаем, мана присутствует везде, где только можно, но что с собой она несет? Известно, что существует 42 вида маны, но некоторая часть из них не встречается в природе и с ними нельзя столкнуться в привычных условиях. Каждый вид маны наиболее распространен в естественных для них условиях: мана растений — густой и дремучий лес, мана огня — вулканы, мана воздуха — ураганы, мана земли — в глубоких скважинах и расщелинах, мана воды — на дне глубоких океанов» - говорил Аркат, объясняя тему.

Так проходили дни. Гнолл посвящал себя магическим темам, постоянно дополняя свои сведения предоставленным материалом, чтобы позже пересказать на занятиях. Аркат мало что для себя почерпнул из прочитанного, поскольку он все это знал, но таким нехитрым способом он заполнял те редкие пробелы, которые грозились стать весьма большой угрозой в будущем — любая ошибка и высшая магия своим откатом выжгла бы мозги магу. Именно из-за этого, маг, у которого не хватает навыков, вынужден пользоваться дорогостоящими свитками.

После занятий к Аркату подошло несколько студентов со своими вопросами по поводу рассказанной темы.

«А где встречается мана пространства или того же хаоса?» - спросил студент.

«Мана пространства распространена везде, но ее концентрация столь мала, что несущественна, благодаря чему и возможно сама концепция телепортов во все возможные стороны и расстояния. Что касательно маны хаоса то вопрос уже посложнее, поскольку она распространяется через места силы. Существа, что долго были под воздействием хаоса либо навсегда теряют разум, либо, в редких случаях, выживают, становясь сильнее. При этом, существа с маной хаоса сами по себе являются местом силы в миниатюре, распространяя вокруг себя миазмы хаоса. Если существ с маной хаоса вокруг мало, то природа еще способна сопротивляться природе хаоса, но если их целые народы, то местность меняется. В пример можно поставить дриад, которые наиболее чувствительны воздействию маны. Как правило, они живут глубоко в лесах, жива под непрерывным воздействием маны растений, но если в мир вторгнутся демоны, то на смену мане растений может прийти хаос и природа дриад измениться» - весьма развернуто ответил Аркат.

«Но если так, то это не означает, что демоны рано или поздно захватят весь мир, расплодившись по всем мирам?» - поинтересовался один из оставшихся студентов.

«Не совсем. Если взять и убрать источник хаоса — демонов, то природа быстро вернется к прежнему балансу. Не менее важно то, что мана хаоса не распространяется слишком далеко от своего источника, из-за чего сколько бы демонов не поселилось на планете, мана хаоса будет распространена лишь в пределах городов и крупных сел» - произнес Аркат.

«Но как же те различные ужасающие истории о губительных местах, где пропадают путешественники и целые экспедиции?» - продолжали интересоваться студенты.

«Это уже немного другое. В данных случаях источником маны, не только хаоса, но и других видов, может быть могущественный монстр или чудовище, а также артефакты, чья сила буквально волнами изливается на окружающую территорию» - все также спокойно ответил Аркат.

«Вы упомянули о местах силы, но что это такое?» - задал другой вопрос студент.

«А это тема уже одной из будущих лекций» - слегка улыбнувшись, ответил Аркат.

Студенты быстро разошлись. Кто-то из них пошел веселиться в местные заведения, отводя душу после занятия, кто-то упорно продолжал зазубривать материал, так или иначе жизнь в университете была переполнена молодой пытливой кровью молодежи и амбициями тех, кто немного запоздало стал учиться магии.

Аркат на обратном пути заскочил в библиотеку. На его браслет пришло сообщение, что он весьма высоко зарекомендовал себя перед деканатом университета и дабы поощрить его деятельность, ему предоставят возможность взять одно из требуемых заклинаний.

Оказавшись в огромного размера библиотеке, в высоту имевшая около 20 этажей, а в длину и ширину по размеру не уступая боевой арене, гнолл, сверяясь с браслетом, оказался перед свободным окошком. Студентам и простым гражданам предоставлена возможность посещать первые 10 этажей, в то время как остальные открыты для посещения только старших преподавателей и авторитетным работникам библиотеки, более никого не пуская. Как-никак, там хранились весьма нескромные по могуществу заклинания и свитки.

«Вы сюда прибыли с какой-то целью?» - спросил работник, глядя на гнолла через зачарованное бронированное стекло.

«Да, мне предоставили возможность забрать книгу согласно договору» - ответил Аркат, указав, какое именно заклинание он хотел получить.

Сверившись с информацией и личностью гнолла, работник кивнул: «Подождите минуту»

Пока Аркат ждал, он осмотрелся: таких же окошек было больше десятка, и чуть ли не у каждого было по весьма могущественному магу. Гнолл понял, что все они такие же как и он

преподаватели. Некоторые были одеты в обычный университетский балахон, другие снаряжены в легкую зачарованную броню, явно предназначенную для долгих путешествий.

Вернувшись, работник передал гноллу полную копию нужного заклинания и подробную информацию о нем. Аркат взглянул на заклинание, прочитав на обложке «Среднее заклинание обнаружения и сенсорики». Это заклинание было не самым сложным, но в обычных условиях его невозможно встретить.

Обычно, любой маг обладал способностью сканировать ближайшую местность вокруг себя, но в пределах всего нескольких десятков метров, едва увеличивая это расстояние с ростом силы. Это же заклинание позволяло наблюдать за окружением в нескольких километрах от себя.

Существуют способы так же наблюдать и обнаруживать цель через специфические заклинания, вроде магии растений через окружающую флору или с помощью телепатии через поработанного раба, но подобные заклинания возвели в разряд легендарных, поскольку ими обладают лишь боги или монстры, рожденные с этой способностью.

Но не стоит забывать и о природных дарах. Аркат обладает достаточных слухом и нюхом, чтобы почуять неприятеля в нескольких сотнях метрах от себя, а с помощью острого зрения в чистом поле на расстоянии нескольких километров, но только в случае, если враг не скрывает свое присутствие с помощью магии. Но даже в этом случае есть вероятность заметить его с помощью магического зрения, хоть и с куда меньшей вероятностью.

«Аркат, тут наметилось небольшое дело» - начал говорить кобольд, заместитель декана:
«Требуется зачистить одно подземелье, появившееся рядом с одним из наших объектов»

«Разве для такой работы не используются авантюристы?» - спросил Аркат.

«Нет, подземелье находится на нашей территории и мы предпочитаем, чтобы незнакомцы не совались к нам, именно поэтому мы вынуждены отвлекать от работы работников университетов и студентов. Ты, кстати, пойдешь с одним своим знакомым» - ответил заместитель декана.

«Хорошо, я выполню требуемое, но не бесплатно» - произнес Аркат.

«Конечно, только зачисти подземелья как можно быстрее, а сердце подземелья принеси мне» - произнес заместитель декана.

Аркат понял, что это подземелье как-то связано с делами заместителя декана. Получив на браслет все сведения, гнолл, не мешкая, направился в нужное место. Прождав полчаса, он увидел приближение массивной фигуры.

«А ты быстро собрался» - громогласно поприветствовал гнолла Волас, облаченный в тяжелые, сделанные из какого-то черного металла, доспехи.

«Мы собрались на войну?» - спросил Аркат, оценивающим взглядом смотря на доспехи циклопа.

«Почти, но доспехи мне нужны не для защиты, а как усиливающий мои магические способности артефакт. Они полностью сделаны из мифрила, с добавками серебра, активированного угля и проклятой чешуи дракона» - ответил Волас, зашагав с гноллом по направлению к подземелью.

«Что это за подземелье?» - спросил Аркат.

«Чшш, потише об этом» - шепотом сказал циклоп, прислонив указательный палец к губам: «Подземелье образовалось спонтанно, в результате неудачного эксперимента заместителя декана. Поскольку я с ним старые приятели, то он попросил меня об одолжении уничтожить подземелье и все следы его существования. Ну и как дополнение, я попросил, чтобы тебя присоединили ко мне в качестве дополнительной помощи.

Циклоп так и не ответил на вопрос, пытаясь уклониться от ответа, но скоро Аркат понял, почему.

Через час они пришли к назначенной цели. Гнолл всей своей шкурой ощущал отчетливые миазмы магии бездны, исходящие от входа в подземелье.

«Будет неприятно, если кто-то узнает о том, что здесь образовался пролом бездны» - объяснил Волас, глядя вперед со всей возможной для него серьезностью.

«В чем он таком экспериментировал, что создал это?» - спросил Аркат.

«Здесь была старая подземная лаборатория, скрытая от любопытных глаз. Мой приятель и еще несколько старших преподавателей что-то здесь делали, вероятно, изучали одно из убитых в другой вселенной отродий бездны. Ты, кстати, слышал новости об огромном разломе бездны?» - объяснял Волас, неожиданно перейдя к другой теме.

«Разлом бездны?» - поинтересовался Аркат.

Волас передал крайне знакомые координаты одной вселенной и планеты, которую гнолл уже успел до этого не просто посетить, но именно там вступил в ряды гильдии воров.

«И что же там случилось?» - спросил Аркат.

«Демонам не удалось сдержать влияние бездны. Планета была полностью поработана бездной и из нее хлынули бесконечные армии ужасающих тварей» - прояснил ситуацию Волас.

«Но тогда получается, что нашей лабораторией должен был заняться старший преподавательский состав» - сказал Аркат.

«Хах, разлом бездны произошёл где-то там, далеко, и пока их жопы в безопасности, они не сдвинутся с места» - ответил Волас.

«Лучше не говорить о том, что я стал свидетелем начала той катастрофы» - зарекся Аркат, поняв, что он мог быть причастным.

«Но насчёт преподавательского состава ты прав, поскольку я захожу в него, хоть и не обладаю весомым авторитетом» - продолжал говорить Волас.

Подойдя к входу в подземелье, они остановились.

«Произведём первичное очищение» - произнёс Волас, протянув руки в сторону входа.

Из его рук повалил густой зелёный дым. Взглянув на него, Аркат понял, что это была весьма сложная магия яда вперемешку с магией проклятий.

Густой зелёный дым стремительно вливался в подземелье, заполняя его до самого низа. Все слабые отродья и монстры, что обитали в нём, быстро умерли, ощутив на себе всю гамму боли. Заклинание Воласа оказалось столь могущественным, что раскрошило каменные стенки лаборатории, а умершие существа и растения рассыпались в прах.

«Что же, пошли. Нужно удостовериться, что все обитатели умерли, забрать ядро лаборатории и обрушить само подземелье. Ты, Аркат, пойдёшь в разведку» - коротко уведомил Волас.

Гнолл слился с тенями, одновременно используя новое сенсорное заклинание, чтобы проверить его в деле.

«Не используй заклинание обнаружения часто, поскольку обнаружив им своего предполагаемого противника, в случае, если он обладает большой силой, то и он обнаружит тебя. На этом погорело множество сильных магов, столкнувшись с чудовищно сильными духами и элементами» - из-за спины крикнул Волас.

Аркат принял совет циклопа, но действие заклинания не прекратил. В конце концов, даже если его обнаружат, то только кто-то из подземелья, с кем будет разбираться уже Волас.

Прошло несколько часов.

Голова Арката трещала. В подземелье выжило несколько десятков довольно сильных отродий бездны, непонятно как успевших столь быстро появиться.

«Это лаборатория была захвачена бездной всего день назад, а здесь уже столько отродий. Но есть и плюс: сопротивляясь воздействию бездны, я закаляю свою волю, а ты что скажешь, Аркат?» - произнес Волас, довольный своими успехами.

«Да, тут неплохо, но голова болит. Словно кто-то пытается расковырять мою черепушку, постоянно навязывая нехорошие мысли и чувства» - ответил Аркат.

«Если не секрет, то какие мысли и чувства?» - спросил Волас.

«Разорвать врага, убить неприятеля, удовольствие, похоть, голод, жажда силы и власти — все, чего так желает любое существо. Бездна проецирует на передний план все наши желания» - объяснил Аркат.

«Так и есть. Бездна — это олицетворение наших сокровенных желаний, того, что лежит глубоко в нашем разуме и душе. Она раскрывает их и пользуется этим» - сказал Волас, продолжая быть настороже.

Аркат вновь пошел вперед. Сверяясь с картой, он обследовал каждый закоулок на следы возможной жизни. Обнаруживая таковую, он связывался через телепатию с Воласом и указывал месторасположения врага, либо сам уничтожал выжившее отродье бездны.

Спустившись на самый нижний этаж бывшей лаборатории, они прошли к последней комнате.

«За дверью нас ждет ядро подземелья. Надеюсь, оно не слишком мутировало под влиянием бездны, иначе будет довольно сложно очистить его» - сказал Волас.

В это время Аркат разглядывал комнату. В ней мало чего осталось после заклинания яда циклопа, лишь редкие побитые пробирки, различное металлическое оборудование и уже утратившие свою силу исследовательские артефакты.

Убедившись, что рядом не осталось никаких отродий бездны, они зашли внутрь. Там их ждало не самое лицеприятное зрелище: все стены были покрыты розовой субстанцией, походившей на мягкое сырое мясо. Множество пузырей на этой субстанции было наполнено миазмами маны бездны вперемешку с метаном.

Аркат понял это, сразу предупредив циклопа: «Не смей применять огненную магию»

«Я вижу» - сказал Волас, посмотрев на пузыри.

Ядро подземелья слабо пульсировало, показывая, что оно активно и продолжает поддерживать оборот маны в подземелье. Волас медленно подошел к нему, ожидая нападения с любой стороны, но атаки так и не последовало. Протянув руку, он резко вырвал ядро со своего места, и все подземелье мелко задрожало. Циклоп положил ядро подземелья в сумку, а на его ладони

остался отчетливый след ожога, от которого тут же последовали отвратительные слабые миазмы маны бездны.

«На этом все, осталось лишь обрушить это место, и наша работа выполнена» - произнес Волас.

Аркат, используя свои познания в магии взрыва, стал везде расставлять взрывные заклинания. Волас же воспользовался магией земли, наложив на стены заклинания, которые сдвинули бы земной плат со своего места по его команде. На все это потребовалось час.

«Готов?» - спросил Волас. Аркат кивнул.

Они синхронно активировали свои заклинания. Раздался приглушенный взрыв, и земля заходила ходуном. Через несколько минут все прекратилось, обозначая, что миссия завершена с успехом.

«Это было просто» - сказал Аркат.

«Потому что бездна не успела развернуться в полную силу. Дай ей месяц, и уже таким как я — полубогам, будет трудно справиться с этой силой» - произнес Волас, отправляясь с гноллом в обратный путь.

Вернувшись, они застали университет за суматохой.

«Что случилось?» - спросил Волас у одного из старших преподавателей, являвшегося ящером.

«Нас вызывает наша светлость, император ящеролюдов — Рах'ангрес горный властитель. Похоже, пришла пора» - ответил старший преподаватель.

Так же было и с кобольдами. Всех, кто находился в ранге магистра и выше вызывали на родину.

«Неужели война?» - произнес циклоп.

«Да. Нас вызывают на последний бой, стягивая из всех миров любую возможную силу. А поскольку мы официально значимся как преподаватели и являемся наиболее опытными магами, то мы является первыми кандидатами на призыв» - сказал старший преподаватель.

«Что насчет остальных? Кто будет учить молодняк более сложным сферам магии?» - негодуя спросил циклоп.

«Вы и будете. В конце концов, я отправляюсь туда не умирать, а выжить, так что обязательно

вернуть» - произнес ящер, не веря в собственные слова.

Следующий день Волас наблюдал сердитыми глазами за тем, как университет покидали светила магии, отправляясь в последний бой.

Больше половины всего преподавательского состава и наиболее отличившиеся участники арены покинули университет, отправившись на верную смерть. Для других же это стало прекрасной возможностью продвинуться по карьерной лестнице, временно заполняя собой появившиеся пробелы. Это не стало исключением и для Арката, которому дополнительно назначили преподавать студентам всевозможные заклинания, как в теории, так и на практике.

<http://tl.rulate.ru/book/18525/697869>